Культура. – 2004. – 18–24 августа. – с. 9

Баланчин с комментариями

ГАБТ отметил юбилей великого хореографа

100-летие со дня рождения Джорджа Баланчина Большой театр отметил с размахом. На сцену вернулись один из самых знаменитых, масштабных и праздничных балетов классика – Симфония до-мажор ("Хрустальный дворец") на музыку Бизе, а также "Агон" Стравинского, поставленные здесь несколько лет назад. Они составили основу трехактной программы, дополненной впервые появившимися на московской сцене постановками – "Кончерто барокко" на музыку Баха, "Тарантеллой" Готшалка, па де де на музыку Чайковского и на музыку Делиба из балета "Сильвия".

Кроме того, накануне премьеры на Новой сцене Большого при содействии Французского культурного центра в Москве состоялся вечер в честь легендарной французской балерины Виолетт Верди. Она работала у Баланчина в "Нью-Йорк сити балле", была первой исполнительницей его "Эпизодов" на музыку Веберна, "Изумрудов" на музыку Форе, па де де на музыку Чайковского и других постановок, а также популярных балетов Джерома Роббинса "Танцы на вечеринке" и "В ночи". В Большом театре Верди давала классы труппе, разъясняя нюансы стилистики Баланчина, а в этот вечер рассказала о них публике. Главной частью программы был фильм Доминик Делуш "Виолетт и Мистер Би", где мадам Верди репетирует со звездами Парижской оперы постановки Баланчина и Роббинса, дополненный эксклюзивным показом материалов с интервью и репетициями самого Баланчина. Эти материалы, извлеченные из архивов парижской синематеки танца, представил Патрик Бансар – ее директор.

В захватывающих, остроумных, полных ярких и неожиданных сравнений комментариях Виолетт Верди представила мир Баланчина как возвышенный танцевальный театр, где каждая комбинация, па и жест, уподобляясь музыкальной фразе или инструментальному тембру, должны пробуждать совершенно определенные, точно обозначенные постановщиком ассоциации.

Вооружившись комментариями мадам Верди как системой координат, можно было увидеть, что большинство танцовщиков Большого театра пока освоили только хореографический текст классика, а к пониманию его художественных задач лишь подступают. Тем ценнее, что точные попадания в стиль, дающие верный ориентир исполнительской манеры, в программе Большого театра все-таки были. Прежде всего это танец Светланы Захаровой, создавшей во второй части Симфонии особое, романтическое пространство и заставившей публику сосредоточенно, затаив дыхание, следить за льющейся пластической темой. Захарова, выступившая в дуэте с дебютантом Александром Волчковым, нашла точную пропорцию отрешенного от личных эмоций прочтения текста и той экспрессии, которая заложена в нем самом. Она создала тот самый излюбленный Баланчиным образ драгоценности, которая, поворачиваясь разными гранями, выглядит то хозяйкой заколдованного "хрустального дворца", то сказочной спящей царевной, то примадонной императорской труппы, то музой. А в конечном счете самой собой: настоящей балериной, которая должна уметь воскресить в танце весь художественный опыт своего искусства.

В дуэте "Агона" Екатерина Шипулина в партнерстве с Русланом Скворцовым невозмутимо и бесстрастно выписала причудливые линии акробатических поддержек, демонстрируя уникальные физические данные и показывая, что это не стоит ей никаких усилий.

Галина Степаненко в "Тарантелле" и четвертой части Симфонии блеснула своим мощным темпераментом и шармом. Напор ее артистического обаяния преодолевает преграды любых правил и традиций, затмевая старательных партнеров Андрея Болотина и Дмитрия Воробьева.

Надежда Грачева в первой части Симфонии (партнер Сергей Филин), и па де де Сильвии (партнер Владимир Непорожний), напротив, старалась передать главное качество танца Баланчина – сочетание чеканной определенности рисунка и призрачной легкости. Более всего ей удались виртуозные пассажи, где балерина демонстрировала величественный апломб и уверенные вращения.

Мария Александрова, покорившая всех на прошлой премьере Симфонии праздничным воздушным танцем, на сей раз удивила тем, что избрала в па де де Чайковского ровно противоположные манеры напористой гранд-дамы. Ее исполнение настолько разошлось с акварельным характером музыки и той весенней атмосферой первого любовного свидания, о котором говорила Виолетт Верди, что выступление талантливой балерины казалось пробным дублем, за которым, вероятно, последует иной, настоящий.

Надежды на то, что Большой все же освоит стилистику Баланчина, оставляла старательная работа кордебалета и солисток, среди которых выделялись строгие и грациозные, точно уловившие задания хореографа Мария Аллаш и Нелли Кобахидзе в "Агоне", элегантная Виктория Осипова в одной из пар Симфонии, а также трепетная Анастасия Горячева, трогательно справившаяся с виртуозными па ведущей партии первой части Симфонии.

Ярослав СЕДОВ
Фото Игоря ЗАХАРКИНА

Сцена из спектакля